

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

ЖИЗНЕННЫЕ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ В ЗЕРКАЛЕ ОБЩНОСТНОГО ПОДХОДА²

Амбарова Полина Анатольевна
канд. социол. наук, доцент кафедры социологии
и социальных технологий управления,
Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург
E-mail: borges75@mail.ru

LIFE STRATEGY IN THE MIRROR OF SOCIAL COMMUNITY

Ambarova Polina Anatolevna,
candidate of sociology, associate professor of
Ural Federal University,
Ekaterinburg

Аннотация

Рассматриваются особенности формирования и реализации жизненных стратегий на уровне социальной общности. Дается социологическая трактовка понятия жизненной стратегии социальной общности, показываются ее ключевые аспекты, социальные детерминанты ее формирования и развития. На этой основе раскрывается понятие поведенческой стратегии, представлены ее виды, среди которых особое положение занимают темпоральные стратегии поведения.

Abstract

The features of the formation and realization life strategies at the social community level. Given sociological interpretation the concept of social community life strategy,

² Публикация подготовлена в рамках гранта РФНФ № 14-03-00072 «Нелинейная динамика социального времени в зеркале темпоральных стратегий поведения городских социальных общностей».

showing its key aspects, the social determinants of its formation and development. On this basis, reveals the concept of behavioral strategies presented its views, including a special position occupied by temporal behavior strategies.

Ключевые слова: жизненные стратегии, поведенческие стратегии, темпоральные стратегии поведения, социальная общность.

Keywords: life strategies, behavioral strategies, temporal behavior strategies, social community.

Понятие жизненной стратегии как атрибута жизнедеятельности личности имеет социально-психологическое «происхождение». Именно психологи первыми сформулировали концепт «стратегия жизни» (или близкие к нему «жизненный сценарий», «жизненная перспектива» и др.) и первыми же осуществили его эмпирические исследования (А. Адлер, Б.Г. Ананьев, К. Хорни, С.Г. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, Е.И. Головаха и др.).

Изучение жизненных стратегий имеет в социологии не менее серьезную, чем в социальной психологии, теоретико-методологическую основу. Концептуальными источниками для разработки понятия «жизненные стратегии», которая начала осуществляться во второй половине XX в., послужили исследования У. Томаса и Ф. Знанецкого проблемы жизненных планов и жизненного пути польских мигрантов в США, изучение жизненного мира в рамках феноменологической социологии, социальной активности, разнообразные поведенческие концепции и теории социального конфликта. Все они, так или иначе, касались вопроса формирования доминирующей (стратегической) линии действий, проблемы выбора, оценки возможностей и шансов, определения критериев оценки успешности выбранной линии поведения.

Теоретико-методологическую базу для исследования жизненных стратегий представляют разработки отечественных социологов, которые, начиная с 1960-х гг., занимались исследованием жизненных планов, жизненной программы, жизненной перспективы, жизненных траекторий, жизненных ориентаций и собственно жизненными стратегиями личности, различных социальных общностей и групп

населения (В.А. Ядов, К.А. Абульханова-Славская, Г.А. Чередниченко, С.Н. Иконникова, Т.Е. Резник, Ю.М. Резник и др.)

Анализ социологической литературы показал, что исследование жизненной стратегии в социологии чаще всего осуществлялось на личностном уровне. Такой подход близок к социально-психологическому и позволяет определить особенности и закономерности формирования жизненных стратегий и рассмотреть их структурные компоненты. Часть социологов не просто продолжила эту научную традицию и сосредоточила свое внимание на жизненных стратегиях личности «по привычке». Эта группа исследователей сознательно рассматривает личностный план формирования стратегии жизни как одно из важнейших направлений социологических исследований.

Необходимо заметить, что разработка проблематики жизненных стратегий на всех этапах ее эволюции была связана, прежде всего, с изучением социокультурной динамики молодежи и студенчества как социальных общностей. В последние годы началось изучение жизненных стратегий и других социальных общностей, наиболее проблемных для развития российского общества: государственных и муниципальных служащих, российской семьи, автономных социальных групп, женщин как социально-демографической общности, менеджеров.

Жизненная стратегия социальной общности, по нашему мнению, представляет собой *главную линию ее поведения и жизнедеятельности, интегрирующую в себе жизненные планы и программы социальной общности для достижения основных целей и преодоления противоречий, характерных для нее* [1, с. 41]. Результатом реализации жизненной стратегии является создание такой жизненной ситуации (или преобразование существующей), которая позволяет достичь ее оптимального состояния.

Формирование и реализация жизненной стратегии определяется рядом объективных факторов: 1) системой ценностных ориентаций, характерных для конкретной общности; 2) «возрастом» социальной общности и коллективным опытом ее развития, укоренения и мобильности в социальной структуре общества; 3) наличием у общности тех или иных стратегически важных ресурсов, их свойствами, влияющими

на объем и качество ее человеческого капитала; 4) характером и степенью остроты жизненных проблем и целей, стоящих перед представителями данной общности.

Основными структурными элементами жизненной стратегии общности являются ее цели и способы их достижения. Целеполагание – важнейший механизм реализации жизненной стратегии. Благодаря ему выстраивается иерархическая система жизненных целей. Она является основным признаком жизненной стратегии общности, поскольку устанавливает системную связь общих целей и конкретных задач, их соподчиненность в качестве способа достижения главной цели путем последовательного, систематического решения конкретных жизненных проблем.

Целевые ориентиры складываются под влиянием диспозиций, установок, потребностей и интересов, ценностных ориентаций, характерных для той или иной социальной общности или ее отдельных слоев. Поскольку в процессе формирования и последующей реализации жизненной стратегии социальной общности задействован весь комплекс диспозиционных механизмов, изменение его в целом или отдельных его элементов влечет за собой кардинальную трансформацию жизненных стратегий общности.

Содержание и значимость жизненных целей связаны с необходимостью разрешения трудностей или противоречий, присущих жизнедеятельности той или иной социальной общности. Серьезность масштабов, острота, смысловая насыщенность этих проблем вызывают необходимость не просто ситуативного (или реактивного), а именно стратегического подхода к их разрешению. Для социальной общности это может быть вопросом ее выживания, сохранения себя как целостности, повышения социального статуса, конкурентоспособности в борьбе за различные ресурсы.

Стратегический подход к решению жизненных противоречий социальной общности подразумевает наличие временной перспективы в постановке целей и задач. Система целеполагания в ее темпоральном разрезе включает в себя долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные цели и задачи. Это своеобразный «каркас» стратегии общности, который поддерживает единую линию поведения в течение тех периодов времени, которые требуются для решения более частных задач.

Важным признаком жизненной стратегии социальной общности является интегрирующий характер: она подчиняет себе все стороны и направления

жизнедеятельности общности (и ее отдельных представителей), обеспечивая тем самым ее целостность, упорядоченность и эффективность. В реальности этот признак проявляется в формировании системы поведенческих стратегий, касающихся различных сфер жизнедеятельности социальной общности. Забегая вперед (о понятии и типологии поведенческих стратегий речь пойдет ниже), назовем некоторые из них: это образовательная, профессиональная, финансовая, репродуктивная, стратегия жизнеобеспечения и др.

«Сильная» жизненная стратегия представляет собой «веер» непротиворечащих, поддерживающих друг друга стратегических линий поведения, способных обеспечить целостность существования и самореализации социальной общности. Невозможно представить какую-либо социальную общность, имеющую одну «сильную» стратегию (например, профессиональную), идущую в разрез с другими (скажем, репродуктивной или финансовой). Все они взаимоувязаны и соподчинены по определенным принципам.

Наряду с целеполаганием, важным элементом жизненной стратегии является система способов достижения жизненных целей, основанная на социальных умениях и навыках, а также выработанных алгоритмах, последовательности определенных действий – так называемых моделях поведения. Многоуровневая и многоструктурная система способов целедостижения воплощается в жизненных планах и программах действий социальной общности.

Жизненные планы и программы выстраивают траекторию жизнедеятельности членов социальной общности, подчиняют ее коллективным, осознанным ими целям и ценностям, придают ей направление, содержат конкретные меры по последовательному преобразованию жизненных обстоятельств. Названные механизмы реализации жизненной стратегии снижают зависимость социальной общности от внешних обстоятельств, поскольку организуют и делают более или менее предсказуемыми окружающую среду и события. Выработка жизненных планов и программ является важным фактором развития самосознания общности.

Вопрос о жизненных планах и программах социальной общности закономерно выводит нас на проблему временного измерения ее жизненной стратегии. Стратегии социальной общности во временном аспекте охватывают жизнь целого поколения, а

иногда могут реализовываться в жизни даже нескольких поколений. Характерный пример – стратегии некоторых диаспоральных общин, этнических или поселенческих общностей, которые формируют надындивидуальные цели (например, повышение социального статуса, обеспечение безопасности, воссоединения и пр.) и стремятся к их достижению на протяжении жизни нескольких поколений. При этом установки на реализацию определенной жизненной стратегии сохраняются посредством создания и трансляции мифов, сверхидей, миссии и пр.

Таким образом, временное измерение жизненной стратегии включает представления о прошлом как фундаменте для выстраивания жизненной перспективы и образы будущего, которые определяют настоящее социальной общности, способы ее поведения и ценностные приоритеты в этом настоящем.

Временные характеристики жизненной стратегии – показатели ее конструктивности. Стратегическое поведение общности основано на определенных социальных ожиданиях и представлениях о будущем. Сложность становления жизненных стратегий зависит от состояния среды. Стабильная среда, поддающаяся прогнозированию и проектированию, обеспечивает возможности формирования четкой, «до конца сформулированной», устойчивой стратегии жизни. Среда, характеризующаяся неопределенностью, динамизмом, заставляет постоянно корректировать стратегию, создает постоянные риски для ее реализации, вынуждая представителей социальной общности осуществлять выбор в сложных изменяющихся условиях, зачастую интуитивно.

Нелинейная динамика времени создает дополнительное «давление» на стратегическое поведение общности. Она влияет на ее целостность, непротиворечивость, способы реализации, степень активности и последовательности действий. В этих условиях постоянно необходима корректировка стратегий социальной общности. Данное замечание представляется нам чрезвычайно важным в свете исследования тех конкретных стратегий поведения, которые далее будут представлены в книге – жизненных стратегий волонтеров, темпоральных стратегий авангардных общностей, стратегий взаимодействия общностей производителей и потребителей культуры и т.д.

Как уже отмечалось выше, жизненная стратегия реализуется посредством широкого спектра поведенческих стратегий, охватывающих основные сферы жизни социальной общности (работу, домохозяйство, быт, досуг, семью и пр.). Если жизненная стратегия характеризует более сущностный уровень бытия социальной общности, то поведенческие стратегии связаны с тактическими действиями, реализующимися в ее повседневной жизни. *Поведенческая стратегия* представляет собой устойчивый способ организации жизнедеятельности социальной общности в определенной сфере путем концентрации ее ресурсов и способов осуществления деятельности вокруг значимой цели [2, с. 140].

Стратегия поведения социальной общности может рассматриваться как результат социальных интеракций как внутри общности, так и вне ее (с другими общностями). Выстраивание стратегии поведения – это своеобразная форма проектирования и реализации социальных взаимодействий между различными социальными субъектами.

Стратегии поведения общности основаны на совпадающих позициях, установках, нормах и ценностях, единых для ее представителей. Это своеобразные внутренние «скрепы», которые их связывают. Стратегии поведения можно рассматривать как «опознавательные», идентификационные знаки и символы общности. Они могут охватывать основные направления деятельности общности и в определенном смысле выражать их «миссию». Поскольку стратегии поведения формируются на уровне общности и транслируются в сознание ее представителей через сложную систему социальных регуляторов, они не всегда могут четко осознаваться их отдельными членами, несмотря на то, что в реальном поведении люди придерживаются этих стратегических линий и установок [3].

Стратегии могут касаться как поведения в целом, так и отдельных его сторон. Пример «сквозных», интегрирующих стратегий – темпоральные стратегии поведения, касающиеся отношения к социальному времени, его восприятия и проявляющиеся во всех сферах жизнедеятельности общности, следовательно, во всех иных стратегиях ее поведения – репродуктивной, финансовой, адаптационной, образовательной и пр. Некоторые виды стратегий связаны исключительно с узкой, разворачивающейся в определенных границах, сферой социальной жизни. Так, например, стратегии могут

касаться профессиональных установок и ценностно-нормативных характеристик деятельности, типов внутренних отношений между членами общностей. Разнообразие поведенческих стратегий, реализуемых социальной общностью, выводит нас на проблему их классификации, что в дальнейшем позволяет рассматривать жизненную стратегию как систему упорядоченных и взаимосвязанных поведенческих стратегий.

В современной отечественной и зарубежной социологии исследуется довольно широкий спектр различных типов и видов стратегий поведения. Обобщение материалов конкретных социологических исследований позволяет выделить следующие основания для классификации:

1. *Сфера жизнедеятельности социальной общности* оказывается основой выделения экономических (в том числе финансовых), образовательных, профессиональных, карьерных, семейно-брачных, репродуктивных стратегий, стратегий бытового обеспечения.

2. *Функции поведенческих стратегий* задают основания для выделения адаптационных, конкурентных, инновационных стратегий, стратегий выживания, взаимодействия и т.д.

3. *Характер социальной активности*, присущей социальной общности, определяет активные, реактивно-адаптивные, пассивные поведенческие стратегии.

4. *Влияние на результаты жизнедеятельности общности* обуславливает конструктивные и деструктивные стратегии.

5. *Наличие элемента творчества* создает основу для креативных (созидающих) и обыденных (повседневных) стратегий.

6. *Степень инновационности моделей поведения* обуславливает появление инновационных и традиционных стратегий.

7. *Направленность изменений* характеризует прогрессивные и регрессивные стратегии.

8. *Степень осознания представителями социальной общности сущности и целей реализуемой линии поведения* детерминирует возникновение сознательно конструируемых и стихийно складывающихся стратегий.

9. *Степень совпадения с целями и задачами общества* приводит к просоциальным, асоциальным и антисоциальным стратегиям.

10. Возможности достижения главной цели характеризуют эффективные, малоэффективные и неэффективные стратегии.

В истории социологии и на современном этапе ее развития не раз предпринимались попытки классификации и описания поведенческих стратегий. Большинство из них было связано с личностью как субъектом социального действия. Например, Ю.Н. Долгов и Т.Н. Смотровя предложили такие основания, как локус контроля (экстернальные, интернальные стратегии); способ восприятия условий жизни (стратегии гедонистические и основанные на чувстве долга, ответственности); характер и способ самореализации (стратегии самоактуализации и манипуляции); характер соотношения эмоциональности и рациональности (аффективные, когнитивные стратегии); приоритетность в социальном обмене (присваивающие, отдающие или сбалансированные стратегии) [4].

Не все из предложенных оснований, по нашему мнению, можно применить для разработки классификации поведенческих стратегий социальной общности. Между тем, вышеописанный опыт социологической классификации важен: он показывает сложность, многоуровневый характер феномена, который находится в центре нашего внимания. Остановимся на отдельных классификациях стратегий поведения и описания некоторых из них, которые вполне можно использовать в соответствии с целями нашей работы – анализа жизненных стратегий городских социальных общностей.

Прежде всего, назовем известную классификацию социального поведения Р. Мертона, в основе которой лежит соотношение целей и институциональных средств их достижения. В соответствии с этим основанием он выделил стратегии: конформизма, инновации, ритуализма, ретритизма, мятежа. История социологии в этом случае еще раз доказывает свой потенциал для описания и анализа современной социальной реальности, поскольку типология Р. Мертона на самом деле позволяет определить основания выбора стратегической линии поведения, характерной для социальных общностей.

Современные авторы часто обращаются к анализу и классификации экономических стратегий поведения различных общностей. По результатам исследований видно, что особое место в структуре жизненных стратегий занимают стратегии

финансового поведения (финансовые стратегии), долгового (кредитного) поведения, сберегательного поведения; стратегии выживания.

Расширяется предметное поле изучения поведенческих стратегий за счет усиления интереса к стратегическому поведению такой социальной общности, как семья. Она рассматривается как главный субъект формирования репродуктивных стратегий, стратегий самосохранительного и брачного поведения. Особое внимание социологов привлекают различные адаптационные стратегии поведения, связанные с поведением различных общностей на рынке труда и миграционной мобильностью, а именно стратегии трудовой занятости, стратегии поведения мигрантов и др.

В системе поведенческих стратегий социальных общностей выделяется особый тип, связанный с отношением к двум взаимосвязанным ресурсам и социокультурным категориям – времени и пространству. По мнению М.Б. Маринова, в современном индивидуализирующемся обществе, которое «начинает топорщиться складками, образованными группами людей», ставшими узниками пространства и заложниками времени, необходимо объединить спатальную (пространственную) и темпоральную (временную) стратегии в единую континуальную стратегию жизни [5]. Новая континуальная стратегия жизни представляет собой свободные переходы из жизни в пространстве в жизнь во времени и из жизни во времени обратно в жизнь в пространстве (объединение спатальной и темпоральной стратегий по принципу дополненности).

Все фундаментальные социологические и социально-психологические исследования жизненных и поведенческих стратегий включали в себя темпоральное измерение. Сошлемся на исследования К.А. Абульхановой-Славской, Л.А. Паутовой, А.Н Кучеренко [6, 7, 8] и др. Результаты этих исследований позволяют представить темпоральные стратегии поведения как сквозные, интегрирующие всю систему поведенческих стратегий социальной общности.

Список литературы:

1. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А., Амбарова П.А., Певная М.В., Кузьминчук А.А. Управление стратегиями поведения городских общностей: проблемы и возможности. Екатеринбург: УрФУ, 2014.
2. Амбарова П.А. Управление временем в зеркале темпоральных стратегий поведения социальных общностей. Екатеринбург: УрФУ, 2015.

3. Култыгин В.П. Теория рационального выбора – возникновение и современное состояние // Социологические исследования. 2004. № 1.
4. Долгов Ю.Н., Смотров Т.Н. Типология жизненных стратегий личности // Проблемы и перспективы педагогики и психологии: матер. междунар. науч.-практ. конф. [Электронный ресурс]. URL: <http://sibac.info>.
5. Маринов М.Б. Выход на континуальную форму стратегии жизни в индивидуализирующемся обществе // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 12.
6. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. СПб.: Алетейя, 2001.
7. Паутова Л.А. Молодые «Люди XXI»: общие черты локомотивной группы и региональная специфика. [Электронный ресурс]. URL: <http://ppt4web.ru/okruzhajushhi-j-mir/molodye-ljudi-i.html>.
8. Кучеренко А.Н. Культура времени современного горожанина: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2009.